

Мы ехали в никуда...

Киселева (Матаис) Лидия Генриховна

Наша семья проживала в деревне Альт Урбах Мариентальского района Саратовской области. Моя мама Матаис Лидия Готфридовна (1910 г.р), папа Матаис Генрих Генрихович (1906 г.р).

Я родилась 20.12.1928 г. ещё в немецкой деревне Альт Урбах, поэтому отчество у меня Генриховна, а все остальные дети родились уже в русской деревне, и раз папу стали звать на русский манер Андрей Андреевич, то и у них отчество Андреевичи: Александр Андреевич (08.02.1933 г.), Эмилия Андреевна (16.03.1935 г.), Таисия Андреевна (1938 г.р.).

В довоенное время родители были членами колхоза, отец работал бригадиром тракторной бригады, а мама – дояркой, а затем телятницей. Семья у них была работающей, имели крепкое хозяйство, держали разный скот, свиней, кур, уток. Жили они в достатке. Однажды утром папа прибежал с работы и принёс страшную весть: началась война. Мы, дети, ещё ничего не понимали и не могли понять, почему все кругом плачут. Какие-то люди ходили по дворам и говорили, чтобы готовились к эвакуации. В руки можно было брать только по одному узелку и никаких лишних вещей. Вскоре подъехала машина, и нас повезли на вокзал. Пришлось бросить всю скотину, дома, всё нажитое имущество.

Нас привезли на вокзал к вагонам, в которых возили скот. Вагоны набивали людьми до отказа. На вокзале стоял страшный вой, плакали все - и взрослые, и дети. Никто не знал куда, зачем и как надолго их везут. В поезде уже узнали, что нас везут в Новосибирск. Пока ехали, все вещи, которые у нас были, обменяли на продукты. В вагоне стояла такая духота, что пожилые люди и дети теряли сознание. Когда на станциях открывали двери, люди просто все лежали на полу. В дороге у нас заболела младшая сестренка Тая. В Новосибирске она умерла, а папу забрали в трудармию, откуда он так и не вернулся.

Нас с мамой отправили в д. Колывань Новосибирской области. Временно поселили в клубе, а потом уже нас разбирали по домам. Наша семья попала в семью Букреевых. Хозяйка дома оказалось женщиной доброй и отзывчивой, которая при возможности помогала семье. В Колывани мама устроилась дояркой на ферму, доила коров, а мы, ребятки, бегали ей помогать. Так они прожили зиму и весну. Летом я и мама устроилась на работу в колхоз. Мама стала работать в поле, а я вместе с другими подростками делала из привезенной осоки вязки для скрепления стогов сена. Работала быстро и хорошо, моя работа была отмечена в выпускаемом «Боевом листке».

Так и перезимовали, весной посадили огород. Но, когда Гитлер опять пошёл в наступление, был дан приказ о том, чтобы всех переселенцев перевезти на север. Опять пришлось бросить всё: более-менее налаженный быт, весь урожай. В тот год уродилась хорошая капуста, свёкла, морковь. Мы снова поехали в никуда - на север Новосибирской области, в Александровский район.

Теперь нас уже везли по воде баржой. Она была сильно перегружена. Когда проплыли Нарым в Каргасокском районе, нам объявили, что мы можем выходить. Люди боялись выходить в неизвестность, а конвоиры брали детей на руки и выносили на берег. После этого родителям тоже приходилось выходить. Вот так они разгружали баржу. В дороге мама познакомилась с одной семьёй. Главой семьи был пожилой дедушка лет 70 со снохой и детьми. Он и предложил нам ехать до конца, спрятав свою семью и нас на корме баржи под брезентом. Мы не высовывались даже на остановках. Мама сама ходила менять вещи на продукты. Сухари мы грызли под брезентом.

Мы прибыли в деревню Медведево. Жить было негде, и нас поселили в бараки. С трудом прожили до весны следующего года. Летом из Стрежевого приехал председатель колхоза имени Куйбышева и предложил трем женщинам работать на перевозке сена. Мать согласилась. Она стала получать хороший паёк, и семья зажила лучше. К осени ей выделили шерсть на носки и рукавицы, а для работы – фуфайку и стеганые штаны. Поселили нас в старом телятнике. Каждый сколотил себе полати повыше, чтобы было потеплее, отгородились ширмой, и на этих полатах Саша с Милей просидели зиму, потому что у них не было зимней одежды и обуви. А я жила в няньках у Выходцевых. Полина Феокистовна была учительницей. Эту первую зиму я в школу не ходила, не в чем было ходить. Полина Феокистовна занималась со мной дома, и весной я экзамены сдала хорошо. У Выходцевых были мужчины, которые занимались рыбалкой и охотой. Конечно, подкармливали нас, иначе нам пришлось бы совсем худо. Вот так я и закончила 5 класс. На этом моё детство закончилось.

Миля закончила 3 класса. О школьной форме и не думали, так как одна пара обуви была на всех: один приходил, надевал другой. Не было времени даже на игры: дети работали наравне со взрослыми. Родители уходили на работу, а домашняя работа вся лежала на детях. Нужно было воду принести с речки, дров нарубить, а затем бежать на ферму к маме, ей помогать. Вот так в работе и проходило наше детство. В подростковом возрасте мы работали на лесозаготовках, труд был тяжёлый, все работы выполнялись вручную, пилили лес ручными пилами, рубили сучки топором, порой кровь на руках проступала, но надо было выполнить доведённую норму вырубki леса. За невыполнение нормы могли лишиться заработанных трудовней. Там, где сейчас находится

фермерское хозяйство Бойченко, когда-то была тайга, которую нам тоже пришлось вырубать наравне со взрослыми, пилить стволы, выкорчевывать пни, рубить сучки, а потом сжигать их. Впоследствии там было колхозное поле, на котором сеяли рожь, пшеницу, сажали картошку и турнепс. Всё шло на корм колхозному скоту - коровам и лошадям.

Мы постоянно терпели голод, не было теплых вещей, не хватало обуви, жили в маленьких избах по несколько семей. Как выжили, сами не знаем. Когда закончилась война, многие ссыльные (у кого была возможность) вернулись в родные края, а нашей семье возвращаться было некуда, поэтому мы обосновались здесь. Создали семьи. Я тоже вышла замуж за ссыльного немца Кинцеля Андрея Петровича (1928 г.р) и уехала в д. Ларино, это в 40 километрах от Стрежевого. Трое детей у нас было. В 1957 году муж трагически погиб. В 1960 году судьба свела меня со Спиридоном Григорьевичем Киселевым. Став Киселевой, родила ещё троих детей, награждена медалью «Мать-героиня». Работала на ферме телятницей, за добросовестный труд была награждена почетными грамотами, денежными премиями, медалями. За трудовые успехи моя фотография была размещена на областной Доске почета. В 1994 году приехали в г. Стрежевой.

Сестра Эмилия осталась с мамой в колхозе имени Куйбышева. Миля работала дояркой, а когда начали осваивать нефтяные месторождения, Стрежевой был объявлен комсомольской стройкой, колхоз переименовали в совхоз, были построены первые плёночные теплицы, и Миля стала выращивать помидоры, огурцы, зелёный лук, впоследствии она выращивала цветы, это были розы, каллы, хризантемы, а к 8 марта - тюльпаны. Труд моей сестры Эмилии был отмечен почетными грамотами, благодарственными письмами, денежными премиями, медалями, в связи с 40-летием томской нефти за большой личный вклад в развитие нефтегазового комплекса Томской области ей вручена Почетная грамота и Золотой знак. Но самую первую награду запомнила вся наша семья, это была плюшевая жакетка (куртка на ватине).

Несмотря на нашу сложную жизнь, в наших семьях родились дети, все выросли и получили образование, работали в градообразующем предприятии ОАО «Томскнефть» ВНК. Многие работают и сейчас. Выросли внуки, правнуки, родился праправнук. Семья Матаис - большая, дружная. Мы чтим память о тех, кого с нами уже нет, живем большой любовью и уважением к тем, кто рядом с нами.

Родились мы на красивой, благодатной земле Саратова, но волею судьбы оказались здесь в суровом сибирском крае, который стал нам родным домом. Спасибо администрации города, что нас не забывают: поздравляют, приглашают на встречи, оказывают внимание.

Наши мамы

Екатерина Мироновна Жданова,
Мария Спиридоновна Акшева

У наших мам, Лидии и Эмилии Матаис, была сложная, трудная жизнь, депортация, длинный путь на север, жизнь в землянке и в телятнике, нехватка теплой одежды и обуви, трудились на уровне взрослых, недоедали, не знали что такое вкусная еда и хороший сон. Эта жизненная ситуация набатом прокатилась по сердцам наших мам, как реквием на всю жизнь: «Терпение и труд все перетрут».

Так и жили, следуя этому призыву. Свили свой домашний очаг, обставили маленькие домики нехитрой домашней утварью, обзавелись домашним хозяйством (коровы, овцы, куры). Сажали на огородах морковь, репу, горох, бобы, лук, укроп, и конечно картошку. Да так много сажали, что приходилось целую неделю её собирать. А каким теплом наши мамочки нас окружили, делали все возможное и невозможное, для того, чтобы наша жизнь была чуть лучше их детства. Как вкусно они готовили, послевкусие до сих пор вспоминается, пальчики облизывали. Немецкий пирог - «кух», лепёшки «кребельди», галушки немецкие, суп с клёцками, варили домашний сыр и кислые щи, а ещё просто хлеб, намазанный маслом и посыпанный сахаром, - просто объедение, вкус детства.

Наши мамы в свободные минутки умудрялись заниматься вышивкой и вязанием. Вышивали наволочки, накидки на комоды, коврики над кроватью, занавески на окна, вязали носки и рукавички, а ещё необыкновенную красоту (как правильно называется, не знаю) - вязали крючком бахрому, её пришивали к белой ткани и получалась что-то нечто покрывала на кровать. Когда после сна заправляли кровать - это была целая церемония. Необходимо было все постельные принадлежности встряхнуть, уложить на кровать простынь, одеяло, красоту с бахромой и верхнее покрывало, на подушки надеть вышитые наволочки, всю кровать выровнять руками, на подушки накинуть накидки, и кровать до сна никто не трогал. Мамы были аккуратистками и нас к этому приучали. А еще когда мы были маленькими, мамы нам шили платяца и юбочки.

Наши родители не только трудно и много работали, они умели красиво отдыхать. Все большие праздники тогда отмечали в сельском клубе всем селом (как говорится, пили и плясали), мужики играли на гармошках,

женщины пели песни и растворялись в танцах, было весело, и в этом была красота того времени.

Постарели наши мамы, как в песне - “постарели мои старики...”. С нашего семейного древа стали опадать листочки. Уже давно с нами нет нашей бабушки (в детстве мы её звали Кросма), не стало с нами дяди Саши. Ушла из жизни и Эмилия Андреевна. Лидии Генриховне 91 год, она живет в окружении своих детей и внуков, окутанная теплом, уютом, хорошим отношением и любовью всех нас.

2020 г.